

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Цао Цзин на тему:
«Морское измерение энергетической политики Китая»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 23.00.04. –
Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Исследование Цао Цзин посвящено разработке очень важной и актуальной проблемы современного мира — изучению морского измерения энергетической политики Китая, реализация которой прямо или косвенно затрагивает многие страны разных регионов планеты.

Во Введении имеются все необходимые разделы, которые дают вполне адекватное представление о выполненном исследовании.

Структура работы представляется вполне рациональной для раскрытия темы исследования. Диссертация состоит из четырех глав:

Глава 1. «Сообщество единой морской судьбы» как часть «Сообщества единой судьбы человечества»

Глава 2. Морская политика и дипломатия КНР

Глава 3. Связь морской политики КНР с энергетической политикой

Глава 4. Морской импорт энергоресурсов и обеспечение энергетической безопасности КНР

В разделе Введения, посвященном новизне исследования, автор вполне обоснованно отмечает, что основной корпус работы построен на «анализе морского аспекта энергетической политики КНР через призму китайских официальных источников, многие из которых по разным причинам являются труднодоступными для российских исследователей» (с. 9).

Анализируя посвященную исследуемой проблематике литературу на русском языке, автор отмечает, что «основной отличительной особенностью

большинства российских исследований по данной тематике, за редким исключением, является использование в качестве основных источников русско- или англоязычные публикации, тогда как привлечение китайских источников является нечастым» (с. 7). Комментируя данное мнение, с ним следует во многом согласиться, однако при этом также необходимо отметить, что, судя по списку литературы, автор прошел мимо многих публикаций российских авторов по проблематике ЮКМ, при подготовке которых использовались источники не только на русском и английском языках, но также и на языках стран, омываемых ЮКМ. Использование данной литературы позволило бы существенно обогатить диссертационное исследование.

Особый интерес вызывает четвертая глава и разделы 4.2 «Американо-китайское противостояние в Южно-Китайском море» и 4.3 «Сотрудничество Китая и Саудовской Аравии через призму проекта «Один пояс – один путь»», посвященные американо-китайскому противостоянию в ЮКМ, а также сотрудничеству Пекина и Эр-Рияда.

Описывая позицию Пекина по поводу территориальных споров в ЮКМ, автор вполне обоснованно отмечает, что «Несмотря на то, что обоснованность использования таких терминов как «исторические права» применительно к международному морскому праву до сих пор является предметом споров, нам остается лишь подчеркнуть тот факт, это понятие играет ключевую роль в построении политики КНР в области отстаивания своих экономических интересов» (с. 54). При этом в исследовании совершенно игнорируется решение Гаагского арбитражного суда 2016 года по территориальным спорам между Филиппинами и Китаем в ЮКМ, в котором как раз было изложено отношение международного права к «историческим правам» и «искусственным островам». Известно, что Китай не признал данное решение суда, однако упомянуть этот факт и прокомментировать его в данном исследовании было бы вполне логично.

Представляется, что наиболее сильной стороной рассматриваемой диссертации является системное представление китайской морской политики и ее связь с обеспечением энергетической безопасности КНР со ссылками на официальные документы.

Диссертации, очевидно, пошло на пользу пояснение таких основополагающих терминов и идеологем на китайском языке, как («сообщество единой морской судьбы») (кит. 海洋命运共同体) и инициатива «Морской шелковый путь XXI века» («Хайсы» 海丝), а также информация по истории их возникновения и развития в официальных документах КНР.

Особое место в исследовании уделено рассмотрению связей КНР и Саудовской Аравии, о чем действительно мало известно в РФ.

Среди недостатков работы следует отметить слабое знакомство с публикациями российских востоковедов по проблематике ЮКМ на русском и английском языках, при подготовке которых использовалась также литература на языках стран ЮВА.

При работе с текстом диссертации бросается в глаза странная транслитерация китайских источников и литературы на китайском языке. Представляется, что в сносках можно было бы дать их полное название на китайском языке вместо имеющейся транслитерации на кириллице без пробелов.

В рецензируемой диссертации широко представлены взгляды китайского руководства и китайских экспертов по проблеме «Морское измерение энергетической политики Китая», что вполне логично. Однако при описании истории китайской политики в южных морях не очень понятны истоки китайской стратегии. Использовались ли при ее разработке трактаты китайских классиков? Представляется также, что и китайская историография могла бы быть более обширной и включать работы д-ра Пан Чанвэя из Китайского Университета нефти.

В диссертации со ссылками на источники убедительно показаны основные идеологемы китайской стратегии в области морской политики Пекина, а также ее тесная связь с политикой КПК в области дипломатии, энергетики, военного планирования на современном этапе.

В целом выводы представляются вполне логично вытекающими из диссертации. Не подлежит сомнению главный вывод диссертации о том, что «Краеугольным камнем современной морской политики является дискурс в КНР о «Сообществе единой морской судьбы человечества», который определяет курс и цели морской политики современного Китая» (с. 120). Вполне обоснованными являются также и выводы о тесной взаимосвязи морской политики и обеспечением энергетической безопасности КНР на всем протяжении маршрута транспортировки нефти из Саудовской Аравии. Именно это является основным драйвером «морской дипломатии» Председателя Си Цзиньпина и проекта Морского шелкового пути «Хайсы».

При несомненных достоинствах в работе в целом и в Выводах в частности встречаются и некоторые недостатки. Так в следующей фразе: «Несмотря на то, что, начиная с раннего периода правления династии Мин, развитие морского дела в Китае было фактически приостановлено, полностью политика Китая в морской сфере не прервалась» (с.120) содержится определенное противоречие, чего в диссертации быть не должно.

Автор также вполне обоснованно отмечает, что «Два важнейших элемента в морской повестке дня Китая, американо-китайское противостояние по «Правилам поведения в Южно-Китайском море» и сотрудничество с Саудовской Аравией являются ключевыми для понимания практического состояния дел в этой области» (с. 122).

При этом обращает на себя внимание акцентирование именно на американо-китайском противостоянии в ЮКМ, чему посвящен отдельный раздел (стр. 101-109), при этом совершенно не упоминаются прибрежные страны ЮВА и не рассматриваются их позиции по поводу споров с Пекином. При таком подходе создается впечатление, что у этих стран нет собственного

мнения по территориальным спорам в ЮКМ и они только транслируют американскую позицию по данному вопросу. Представляется, что подобный подход не только существенно упрощает суть рассматриваемой проблемы, но и искажает ее.

Хотелось бы также услышать более развернутую аргументацию авторской периодизации китайско-американского политического взаимодействия в ЮКМ. Автор полагает, что «третий этап китайско-американского политического взаимодействия китайские политологи относят к периоду примерно с начала 2015 года по настоящее время, и его характеристиками отмечаются активные контрмеры Китая и ослабление дипломатической интервенции США» (с. 106). Подобная позиция представляется излишне оптимистичной, поскольку именно в этот период получил новый импульс Четырехсторонний диалог по безопасности The Quadrilateral Security Dialogue (Quad), который некоторые эксперты рассматривают в качестве азиатского НАТО с очень сильным антикитайским акцентом. Этот вопрос стоило бы подробно осветить на страницах рассматриваемого исследования.

Диссертация написана хорошим научным языком, однако в ней все равно встречаются опечатки и стилистические шероховатости на стр. 24, 25, 39, 43, 66, 67, 68, 104, 108, 110 и пр., что не сильно отличается от диссертаций, написанных носителями языка, и не мешает восприятию авторской позиции.

Высказанные выше замечания, которые, вероятно, вызваны спешкой, а также противоречивостью использованных источников и литературы, не носят фатального характера и не влияют на положительное впечатление, которое производит данное исследование. Основные положения диссертации, а также степень достоверности выводов возражений не вызывают, они достаточно убедительно подтверждаются ссылками на обработанные автором источники и литературу.

Диссертация Цао Цзин на тему: «Морское измерение энергетической политики Китая» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Цао Цзин заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04. – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор исторических наук, доцент, профессор

Колотов Владимир Николаевич

Дата: 31.03.2021

